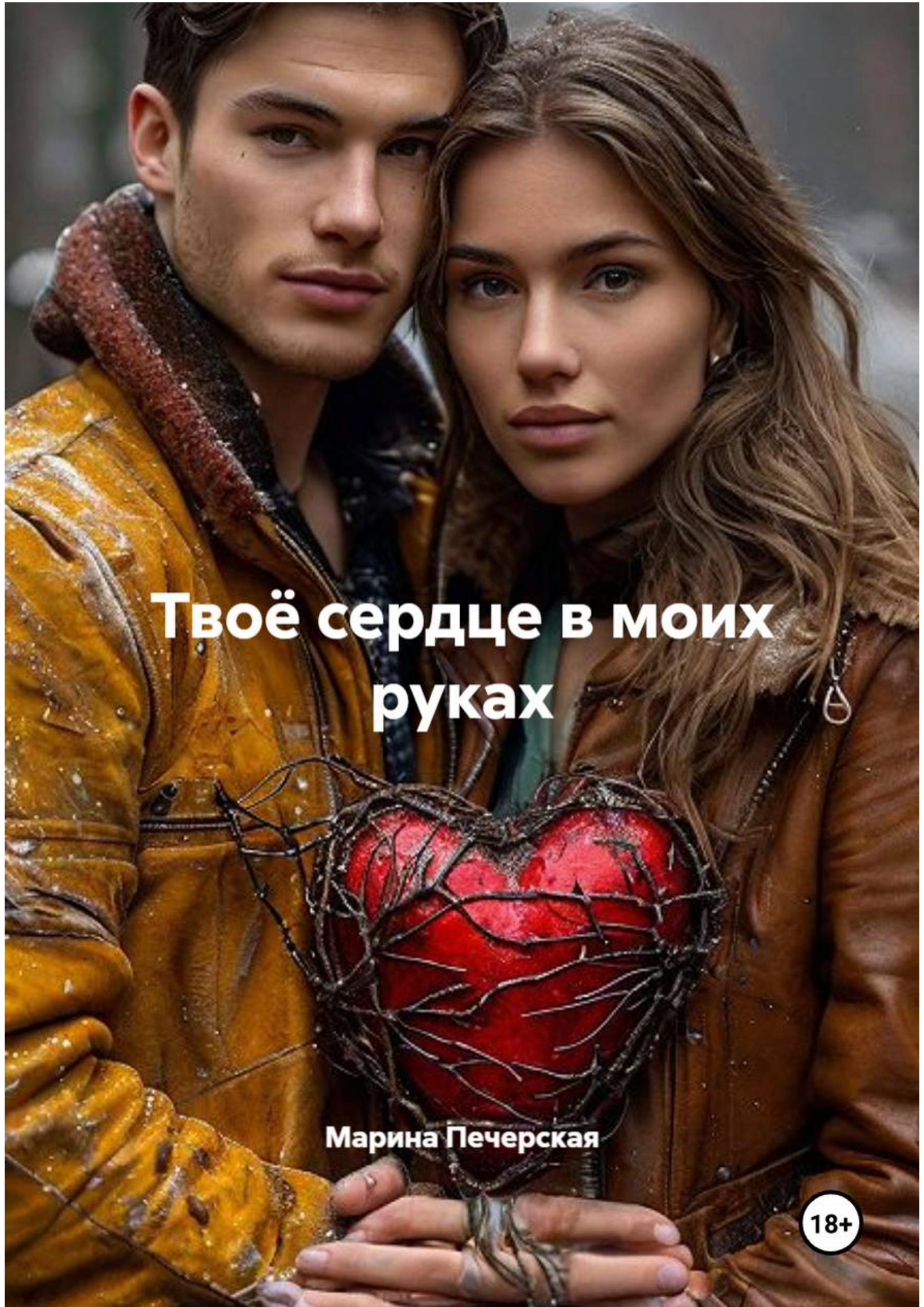

A movie poster featuring a man and a woman in a close embrace. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a yellow jacket with a fur collar. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a brown leather jacket. They are both looking directly at the camera with serious expressions. In the center, they are holding a large, red, heart-shaped object that is covered in dark, tangled, root-like or branch-like structures. The background is a blurred, greyish outdoor setting.

Твоё сердце в моих руках

Марина Печерская

18+

Марина Печерская

Твоё сердце в моих руках

«Автор»

2026

Печерская М.

Твоё сердце в моих руках / М. Печерская — «Автор», 2026

«Твоё сердце в моих руках» Макс Демидов — «золотой мальчик» Краснодара и наследник строительной империи. Его жизнь безупречна, как рендер элитного небоскреба. Диана — «пацанка» из промзоны, автомеханик, чей мир пахнет мазутом и дешевым виски. На её шее тату сердца в колючей проволоке — символ того, что доступ к её чувствам закрыт навсегда. Встреча в Парке "Солнечный остров" оборачивается для Макса крахом: он проигрывает Диане «гаражной замарашке» безумное пари и теперь обязан неделю работать её помощником в злачном клубе. Пока ревнивая невеста Жанна плетет интриги, а отец Макса готовит снос боксов в промзоне, герои оказываются на крыше заброшенного склада. Под южным небом Макс поймет: пока он стоял в очереди за статусом, Диана училась выживать. Сможет ли мажор из глянца отогреть металлическое сердце Дианы, когда на кону стоит наследство, семья и единственный шанс на свободу? Иногда, чтобы найти любовь, нужно не побояться окончательно испачкать руки.

© Печерская М., 2026

© Автор, 2026

Марина Печерская

Твоё сердце в моих руках

Глава 1

Часть 1. МИНИ-БРО

ИАНА

Будильник на старом «андроиде» надрывался так, будто пытался докричаться до мертвых. 5:45. Я открыла глаза и тут же зажмурилась от резкого запаха перегара и прокисших щей, который пропитал нашу малогабаритку на окраине Гидростроя.

В соседней комнате послышался тяжелый, натужный кашель. Мать. Она уже встала, чтобы успеть на первый троллейбус в больницу. Я вышла в кухню, стараясь не наступить на спящего прямо в коридоре отца. Он летел «на автопилоте» и рухнул, не дойдя до кровати метра два. Грязные ботинки, стойкое амбре дешевой водки — стандартный пейзаж моего утра.

— Мам, сядь, я сама поставлю чайник, — я мягко отстранила её от плиты. Мать выглядела прозрачной, вены на руках вздулись, а пальцы дрожали от низкого сахара. — Ты укол сделала?

— Сделала, Диночка, сделала... — прошептала она, опираясь о край стола. — Ой, опять отец... Ты не трогай его, пусть отлежится, а то с утра буянить начнет.

Я стиснула зубы так, что челюсть свело. Глянула на свои руки в зеркале над раковиной — обычная девчонка, волосы в хвост, на шее тату «сердце, окруженное колючей проволокой», как воспоминания, которые стали уроком на всю жизнь. Ну почему все так? -в очередной раз подумала я.

— Ешь кашу и иди, — я поставила перед матерью тарелку. — Вечером в баре смену закрою, куплю тебе лекарства те, новые. Серёга поможет, у нас как раз завал по кузовщине.

Я натянула свои рабочие карго, закинула рюкзак и вышла в рассветную духоту Краснодара. Впереди был день в мазуте и вечер в сизом дыму бара. Моя жизнь была дорогой с односторонним движением, и я знала каждую её яму.

Краснодар просыпался под аккомпанемент дребезжащих трамваев и далекого гула строительных кранов, которые, казалось, пытались проткнуть это вечно душное южное небо. Воздух в нашем районе был особенным — микс из пыли, цветущей густой акации и выхлопов старых «Жигулей». Этот город не просто жил, он варился в собственном соку, лениво перетекая из тенистых аллей в раскаленные бетонные джунгли.

Я вышла из подъезда, перешагнув через лужу с радужной масляной пленкой.

— Здорова, Диныч! — крикнул с лавки Седой, местный завсегдатай, который, кажется, не уходил отсюда с девяностых. — Опять в бокс? Глянь, у моей «ласточки» сцепление ведет, подсобишь вечером?

— Заезжай, Седой, — я кивнула, не сбавляя шага. — Только если опять с пузырем вместо запчастей приедешь — Серёга тебя в яме закроет.

Меня здесь знали все. На районе я была «Мини-бро». Кличка прилипла в тринадцать, когда пацаны Серёги решили приколоться и дали мне, мелкой и щуплой девчонке с хвостиками, открутить прикипевшую гайку на ступице старой «Нивы». Я тогда уперлась ногами в рычаг, закусил губу до крови, сбила костяшки в мясо, но гайка сдалась. Серж тогда хлопал меня по плечу и орал на всю улицу: «Глядите, мужики! Это не сеструха, это мини-бро мой! Свой в доску человек!». С тех пор прическа сменилась на дерзкий пучок и добавилось уважение пацанов. Для местных я была парнем в девичьем теле — той, кто не ноет, не жалуется и знает, под каким углом нужно ударить кувалдой, чтобы машина «поняла».

— Эй, бро! — это Саня, Серёгин напарник, уже открывал тяжелые железные ворота бокса. — Движок от «Приоры» сам себя не переберет! Давай, впрыгивай в комбез.

Я зашла в прохладную темноту гаража. Запах трансмиссионного масла — мой личный парфюм.

— Серёж, — я подошла к брату, который уже возился с подвеской. — Мать слабая сегодня. Давай я сразу в две смены? Надо ей на море путевку мутануть в санаторий, а то она в этой больнице совсем засохнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.